

СПЕЦИФИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТОПОНИМОВ В АСПЕКТЕ ВОСПРИЯТИЯ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ

Т. В. Федотова

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Н.Чернышевского

Аннотация: В статье рассматривается процесс метафоризации в области топонимических наименований Восточного Забайкалья. Делается попытка выявления уровней той информации, которую несут в себе метафорические топонимы, а также рассматриваются модели образования топонимов-метафор.

Ключевые слова: метафора, топоним.

Abstract: The article deals with the process of metaphorization in the field of Eastern Zabaikalye toponyms. The author tries to show the levels of information which these metaphoric place names give. Besides, the author analyses models of formation of the place names which appear to be metaphors.

Key words: metaphor, toponym.

Исследование топонимической системы любого региона дает основание предполагать, что метафора выступает в качестве распространенного средства в образовании различных наименований в области топонимии, так как в этом случае особенно ярко проявляется связь между географическим объектом и человеком, дающим название объекту. Эта зависимость позволяет установить причину происхождения названия и выявить некоторые закономерности номинации.

Топонимические исследования последних лет показывают, что в соотношении топонимов с географическими объектами чаще всего явление метафоризации имеет место в области гидронимии и оронимии. Такая ситуация объясняется рядом факторов. Во-первых, названия форм рельефа и водных объектов древнее, чем населенных пунктов. Во-вторых, гидронимы и оронимы менее всего подвержены изменениям, так как сами объекты по своей физико-географической природе наиболее устойчивы, в отличие от населенных пунктов, которые имеют свойство прекращать свое существование. В-третьих, внешние признаки гор, хребтов, падей, рек, озер наиболее ярко способствуют возникновению ассоциаций человеческих чувств с объектами реального мира и человеческого осмысления мира, в то время как населенные пункты не имеют признаков, на основе которых можно было бы осуществить сравнение географической характеристики объекта.

Нельзя не согласиться с мнением М.Э. Рут, что «образное название как бы снимает сложность противостояния человека и природы», и, кроме этого, «развитию образной номинации в топонимии

способствует воздействие общей модели образного видения мира, которая сильна в других сферах» [1, с. 75].

Как известно, метафора — это перенос наименования с одного предмета на другой на основе сходства этих предметов или отдельных признаков, расположения и т.д. Кроме этого, Н.Д. Арутюнова отмечает и тот факт, что при метафоризации наблюдается употребление слова, «обозначающего некоторый класс предметов и явлений, действий или признаков, для характеристики или номинации другого объекта, сходного с данным в каком-либо отношении» [2, с.140]. Следовательно, предмет, получая метафорическое наименование, не только отражает признаки соотношенного с ним денотата, преобразуя при этом его смысловую структуру, но и одновременно выполняет функцию номинации.

Процесс метафоризации в области топонимических наименований заключается в переходе апеллятива в оним, причем апеллятив, чаще всего не имеющий экспрессивной окрашенности, онимизируясь и становясь метафорой, приобретает экспрессивно-эмоциональную окраску, отражающую субъективные признаки географического объекта, пропущенные через субъективное восприятие объекта человеком. Метафоризация в области ономастики, как и в других разделах языкознания, «во многом обусловлена картиной мира носителей языка, т.е. народной символикой и ходячими представлениями о реалиях, признаках, действиях, образующими коннотации слова» [3, с. 140].

Из существующих трех функциональных типов языковой метафоры (номинативная, когнитивная, образная) для топонимических наименований наиболее характерна образная метафора, для которой характерен «переход предметного значения в семантическую категорию признаков слов». Так,

ороним *Сапог* указывает на форму денотата, т.е. гора с таким именем может иметь форму сапога.

Помимо образной метафоры, для топонимики присуща и когнитивная метафора. Суть ее заключается «в сопоставлении субъекту метафоры признаков, свойств и действий, характерных для другого класса объектов или относящихся к другому аспекту данного класса» [4, с.141]. Из существующих закономерностей метафоризации значения признаков слов для топонимики наиболее характерна метафора-олицетворение, где признак или действие лица относится к географическим объектам: гора *Лысая*, протока *Дурная*, гора *Убиенная* и др.

Таким образом, топонимическая метафоризация, реализуясь в двух разновидностях, выражает устойчивое подобие, постоянный признак географического объекта и, помимо номинативной функции, выполняет ещё функцию характеристики, прошедшую субъективное осмысление человеком определенного географического объекта в момент номинации.

Топонимия Восточного Забайкалья включает около 9000 наименований, из них 4000 гидронимов и 3500 оронимов. Метафорические наименования насчитывают не менее 100 единиц в каждом типе топонимов. Но, несмотря на это, такие наименования в наибольшей степени привлекают к себе внимание вследствие своей необычности, эмоционально-экспрессивной окрашенности. Попытаемся на примерах гидронимов и оронимов названной территории проанализировать явление метафоризации в области топонимии: содержание, структуру, типы образов и др.

Обращаясь к гидронимии и оронимии Восточного Забайкалья, можно отметить, что метафорические имена названной территории могут нести информацию следующего характера:

1. Информация, основанная на ассоциации человека с объектами реального мира, т.е. в таких топонимах содержится указание на форму, размер объектов, их соотношенность в пространстве и т.д.: сопка *Сапог*, хребет *Воструха*, урочище *Городьба*, гора *Сиротинка*, озеро *Штаны*, ручей *Бодатый*, река *Кочерга*, ручей *Роговик*, озеро *Колобчонок* и др.

2. Информация, не содержащая конкретных физико-географических характеристик, а отражающая в большей степени только эмоциональное отношение человека к объекту, созданное на основе народной фантазии, фольклора, символов народной религии и национальных обрядов, фактов истории: гора *Солдатка*, перевал *Три Жандарма*, перевал *Семь Гномов*, и др.

С точки зрения образования таких топонимов, следует заметить, что образные метафорические топонимы образуются, как правило, по следующим моделям: «атрибутив + метафорический топоним» (урочище *Климов Рукав*, гора *Мишкина Катюшка*, *Нижняя Бомба*, *Верхняя Бомба*) и метафорический топоним в собственном употреблении (падь *Разбойники*, река *Поросёнок*, река *Кибитка*). Когнитивные же метафорические топонимы при образовании используют такие модели, как: «метафорический атрибутив + онимизированный географический термин» (падь *Черное Озеро*, озеро *Красная Трава*, урочище *Золотой Мыс*, гора *Голодная Сопка*, гора *Рябая Стрелка*) и метафорический топоним-субстантив в собственном употреблении (ручей *Золотой*, река *Бриллиантовая*, озера *Убиенские*).

Изучение топонимии Восточного Забайкалья свидетельствует о том, что образы и признаки, положенные в основу метафор, достаточно разнообразны. Можно выделить следующие разновидности:

1. Соотнесенность объектов рельефа и водных объектов по цвету: ключ *Черный*, ручей *Золотой*, урочище *Рябая Грива*;

2. Соотнесенность географических объектов по форме, размеру: сопка *Крестик*, река *Щель*, падь *Лапша*, озеро *Лягушка*, река *Колодезь*.

3. Отсутствие растительности (как правило, у объектов рельефа): гора *Плешивая*.

4. Объектная соотнесенность: гора *Сиротинка*, гора *Командир*.

5. Соотнесенность географических объектов с предметами, связанными с человеческими качествами и состоянием человека: ручей *Веселый*, перевал *Пьяный*, протока *Дурная*.

6. Соотнесенность географических объектов с предметами, связанными с бытом человека: река *Гвоздь*, река *Кочерга*, гора *Баян*.

Таким образом, в результате анализа образов и признаков, положенных в основу названий географических объектов, можно говорить об определенной ассоциативной информативности метафорических топонимов, заключающейся в указании на характерные признаки называемого объекта, которые выделяют этот объект среди ему подобных.

Как известно, в основу многих топонимов положены географические термины. А те, в свою очередь, имеют в своем составе большое количество терминов-метафор. Так, Э.М. Мурзаев в «Очерках топонимики» [5, с. 135], говоря об анатомической лексике, положенной в основу народной географической терминологии, отмечает, что «перенос зна-

чений подчинен определенной закономерности», «термины-метафоры строятся в однотипные ряды, в которых четко прослеживается универсальная способность превращения слов, обозначающих части тела человека и животных, в географические термины...». На территории Восточного Забайкалья встречается большое количество терминов-метафор, положенных в основу оронимов и гидронимов. В «Словаре народных географических терминов» Э. М. Мурзаева [6] даны следующие термины-метафоры, встречающиеся на описываемой территории: река *Верхняя Коса*, где «коса» — «аккумулятивная намывная узкая полоса суши, клином вдающаяся в море, озеро, реку»; гора *Дедова Грива*, где «грива» — «склон горы, горная покатость в Восточной Сибири»; урочище *Зеленые Гребни*, где «гребень» — «в Восточной Сибири — скалы или утесы, тянущиеся по вершинам хребтов или отдельных сопков». Помимо слов, имеющих отношение к частям тела человека или животных, можно встретить и названия, образованные на сходстве с другими предметами или их признаками, которые также способствуют не только номинации, но и характеристике объекта, выделяя его из ряда подобных: гора *Воронья Стрелка*, где «стрелка» — «небольшие отроги хребтов или отдельных сопков, тянущиеся в виде мысов по марям, еланям или по падам...»; гора *Быки*, где «бык» — «скалистый берег, мыс, каменистый утес...»; гора *Каменные Столбы*, где «столбы» — «скалистые вершины, напоминающие зубцы, иглы, высокие и узкие башни» и др. Нередко географические термины, образованные на основе сходства предметов, соседствуют с апеллятивами, например, гора *Кедровая Грива*. В подобных случаях термин-метафора выступает в качестве своеобразного атрибута к термину «гора» для указания на характерную особенность или разновидность географического объекта. Нередко такие модели образуются в результате изменений рельефа, изменений находящихся рядом объектов и т.п. Но чаще всего такое явление связано с тем, что географический термин закрепляется в сознании человека только с распространенным термином, а не с географическими разновидностями какого-либо объекта, находя соответствующее отражение на географической карте: например, термин «гора» как «любая, заметно выделяющаяся возвышенность».

Говоря о закономерности возникновения топонимов-метафор, возникших на основе географических терминов, следует отметить и тот факт, что на территории Читинской области достаточно распространены бурятские и монгольские термины:

река *Байса*, река *Байцакан* — «крутая отвесная скала, утес, среди которых бурно протекает река или речка в узком ущелье», где с бур. «гора», с монг. *байц* — «скала»; гора *Толгой* — «вершина, холм», что с бур. и монг. означает «голова»; река *Аршанка* — «минеральный источник, минеральная целебная вода», то же значение *аршан*, *арашан* имеет и в монг. языке и др. Таким образом, метафоричные географические термины, выполняя функции номинации и характеристики, отражают и народные представления, ассоциации, формирование народной географической лексики.

Модели образования топонимов-метафор в описанных случаях можно представить в двух разновидностях: 1) сравниваемый объект или признак → топоним; 2) сравниваемый объект, признак → термин → топоним. И в том, и в другом случае наблюдается метафорическое осмысление свойств объекта, основанное на осмыслении мира человеком, отражая опыт освоения данной территории, выявляя «объектные приоритеты» забайкальского ландшафта.

Особо следует сказать о названиях, связанных с метафорическим переосмыслением на основе эмоционального восприятия объекта человеком. Как отмечает А.В.Суперанская, «номинация обычно происходит в речевой ситуации по различного рода ассоциациям, порой неуловимым и понятным лишь тем, кто дает имена» [7, с.249]. Ассоциации с образами, созданными народной фантазией, возникают в тех случаях, если номинируемый объект имеет признаки, значительно отличающиеся от признаков географических объектов того же типа. К таким признакам можно отнести причудливость формы, необычный цвет, неожиданное месторасположение и т.д. А присвоение подобным объектам имен из сказочного, былинного эпоса, из легенд и преданий подчеркивает ассоциации человека с исключительностью сказочных образов, их сверхъестественных возможностях. Топонимы такого типа тоже не являются редкостью на территории Читинской области: река *Король*, гора *Чертв Пик*, гора *Шайтан Сопка*, перевал *Семь Гномов*, падь *Разбойники*, падь *Шаманка* и т.д.

Исследуя подобные ассоциации, можно выявить основные мифологические и религиозные приоритеты в сознании первопоселенцев. Так, для бурятского населения, проживающего на территории Читинской области, не свойственна традиция обозначения географических объектов религиозными или фольклорными именами. Впрочем, в силу религиозных мотивов, употребление имен для образования топонимов для этой народности не свойственно вообще.

Таким образом, метафорический перенос в топонимике — явление сложное и малоизученное. Для каждого этноса в определенный исторический период существовали свои мотивы для именованности того или иного объекта. Метафорическое имя наиболее ясно дает представление о мотивировке названия объекта, несмотря на преобразование смысловой структуры слова. К таким мотивировкам относятся не только непосредственно сами объекты, их признаки, месторасположение, но и фольклорные и религиозные представления и ассоциации того или иного народа. А этот факт, в свою очередь, подтверждает известную ономастическую универсалию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рут М.Э. Образная номинация в русском языке. — Екатеринбург, 1992. — 148 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филина. — М., 1979. — С. 140 — 141.
3. Там же, с.140.
4. Там же, с.141.
5. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. — М., 1974. — 382 с.
6. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. — М., 1984. — 653 с.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. — М., 1973. — 367 с.